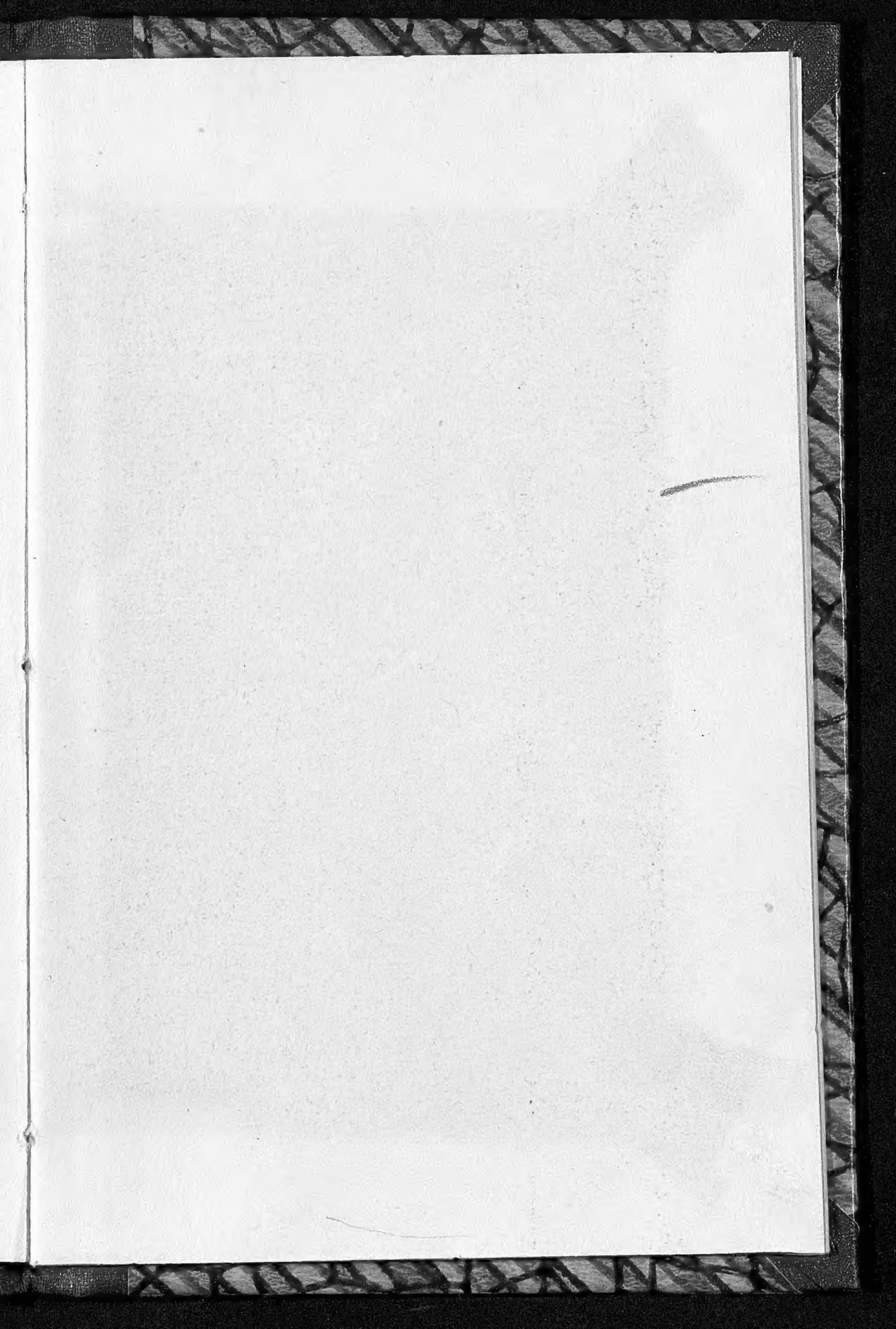
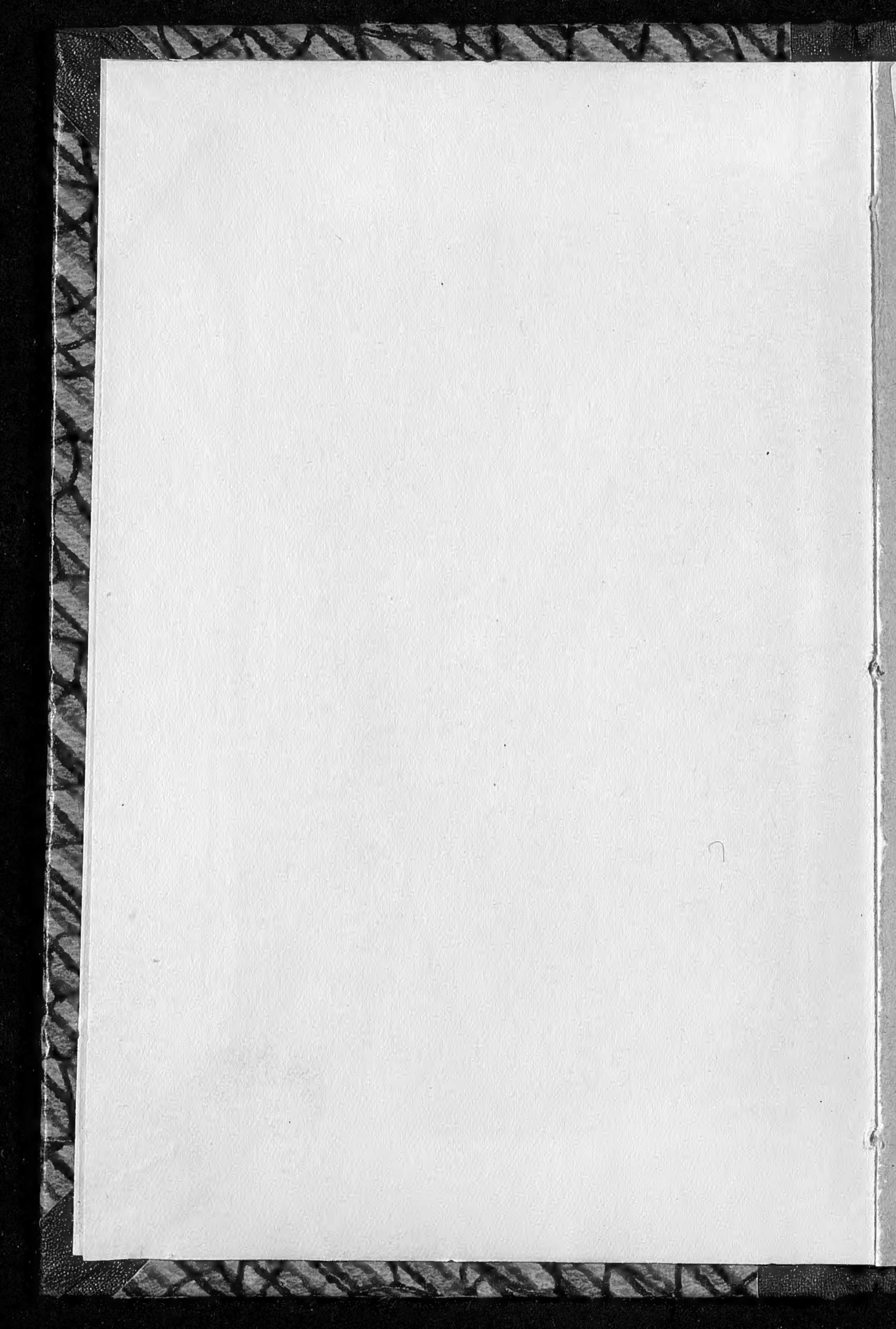

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. В. Шестаков.

ТРАГЕДИЯ НА Р. ЛЕНЕ.

ВОРОНЕЖ
Издательство Губагент. „Центропечати“ В. Ц. И. К.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Воронежского Губагентства Центропечати В. Ц. И. К.

Проспект Революции д. № 26—28

Вышли из печати:

№ 1. **Тезисы** Ц. К. Р. К. П. (б—ов)—о мобилизации индустр. пролетар., труд повин. и пр.—500 экз.—Ц. 3 р.

№ 2. **А. В. Шестаков.** Праздник Весны и Коммуны—10,000 экз —Ц 5 р.

№ 3. **Майские песни.** (Сборник стихотв.)—5,000 экз.—Ц. 4 р.

№ 4. **Н. Никодимов.** Вождь пролетариата В. И. Ульянов (Н. Ленин). (К 50-летию со дня рождения).

№ 5. **А. В. Шестаков.** Трагедия на р. Лене.

Трагедия на р. Лене.

Восемь лет тому назад—17 апреля 1912 г.— в Сибири, на золотых приисках, в районе р. Лены, разыгралась кровавая трагедия, известная в истории русского рабочего движения под названием «Ленский расстрел».

Далеко в сибирской тайге жадные паучьи лапы английских, американских, бельгийских и русских капиталистов открыли богатые россыпи золота и согнали туда—«на край света»—толпы голодных рабочих, дабы их руками загребать в буквальном смысле золото.

Тяжелое время переживали тогда русские пролетарии.

Самодержавие довело свой «прижим» рабочих и крестьян до крайних пределов. Рабочее движение в России было задавлено, партийные организации разгромлены, распылены. Попытки восстановления организации сейчас же «пресекались»—сотни и тысячи провокаторов и шпионов, приставленных к рабочему движению, кишели всюду, как черви в гнилом мясе.

Крестьянин молчал и гнул в три погибели свою спину под гнетом государственных, ка-

зенных платежей и податей, которые из него выколачивали стражники, урядники и становые. Тяжелая кабала помещиков, малоземелья, неурожая—все это разоряло крестьян и заставляло их бежать в города на фабрики и заводы в лапы других кровососов буржуазии-капиталистов. И немало крестьян уходило тогда добровольно с родных полей в подземные шахты Донской области и в „каторжные“ рудники Сибири.

Ужасной была жизнь углекопа, но ни с чем не сравнимы оказывались страдания на золотых приисках белых рабов «Ленского товарищества» в далекой сибирской лесной пустыне, за 7000 верст от столицы, за 2000 верст от жел. дороги и более чем в 500 верстах от большой водной дороги (реки Лены).

Вампир капитал царил на Ленских приисках безраздельно. Неограниченный ничем и никем, хозяином на Ленских приисках был самодержавный, царственный король золота в безличной форме акционерной компании, акции которой покупались и продавались ежедневно на всех биржах мира.

Продовольствие, больницы, суд, школы, церкви все было закрепощено за владельцами приисков, за держателями акций—за всемогущими банкирами. Пути сообщения, пароходы,

лодки—все принадлежало владельцам акций, находившихся в огромном количестве в распоряжении банковских воротил. Администрация приисков—директор т-ва—был начальником не только технического персонала; в его руках оказывалась и вся государственная администрация: исправники, жандармы и солдаты...

И вот здесь то—в этом царстве Желтого Вампира—и лопнула туго натянутая струна, разыгралась трагедия, внесшая перелом в рабочее движение всей России.

События на Бодайбинских приисках «Лен-Зота» начались с того, что рабочие не выдержали каторжных условий работы и жизни и в феврале 1912 г. пред'явили ряд экономических требований, которые были более, чем скромны, даже по тому времени самодержавного режима, и сводились в главном: к 8 часовому рабочему дню, при подземных работах к повышению заработной платы на 30%, отмене штрафов, улучшению медицинской помощи, признанию, избранной рабочими, комиссии, неприкосновенности делегатов рабочих, вежливого обращения и некоторых других более мелких.

Чтобы представить себе картину труда рабочих Ленского товарищества, стоит указать на то, что средний заработок приисковых рабочих не превышал 90 коп. в день, а широкая масса рабочих получала всего только 70 к. в день за

10—12 ч. работы под землей, с опасностью обвала, в холодных, сырых и темных просечках среди потоков холодной воды. Очень мало были приспособлены к человеческим потребностям и казармы, в которых жили рабочие.

Они больше походили на каторжные тюрьмы и были холодны, грязны. без вентиляции. Среди рабочих наблюдались массовые ревматические заболевания, а медицинской помощи почти не было. Вместо денег администрация приисков выдавала рабочим талоны, на которые можно было покупать полугнилые продукты в приисковой лавке. Цены на продукты назначались администрацией совершенно произвольно и заработной платы не хватало на удовлетворение самых насущных потребностей. Условия работы ленских приисковых рабочих скорее были похожи на условия труда крепостных рабов и каторжников, которые совершили тяжкие преступления. И рабочие не выдержали, заволновались, представили требования. Администрация приисков не ответила сразу, затянула ответ и по телефону вызвала войска из краевого центра-Иркутска. Как только в районе стачек сосредоточились военные силы, под руководством жандармов были произведены аресты выборных от рабочих, что сильно их взволновало. Забастовка все же продолжалась.

17 апреля на прииски приехал из Иркутска прокурор для расследования жалоб рабочих на

администрацию. Прокурор остановился на центральных Надеждинских приисках и утром 17 апреля на эти прииски потянулись к нему для переговоров и жалоб сотни и тысячи рабочих из окресных 40 приисков.

По дороге толпа без всякого повода с ее стороны подверглась обстрелу. Рабочие ведь шли по делу без песен стройными, печальными рядами. Сумрачны были лица стачечников—голодные, изможденные. У них не было с собой даже камней и палок: они слишком верили в то, что прокурор их выслушает и поможет им, но.... вдруг.... холодную тишину нарушили звуки выстрелов пачками.

Безоружные рабочие бросились на землю.

Солдаты продолжали расстреливать лежащих.

Всего было убито 270 человек, а ранено около 250.

В ужасе и смятении телпа разбежалась

Администрация дала приказ развезти раненых по больницам, где медицинский персонал боялся к ним подойти, где рабочие бросались на пол, как дрова, обрекались без призора, без ухода на верную смерть.

Остальная рабочая масса приисков была возмущена до глубины души, но она была бес-

сильна против вооруженных солдат, тогда еще темных, служивших царю и капиталу орудием закрепощения.

Расследование Ленских событий показало, что эту кровавую бойню на Лене организовал жандармский офицер, бывший провокатор, Терещенко, специально посланный на Ленские прииски для разгрома „возможных" организаций среди рабочих.

Пролетарские массы России скоро узнали об ужасах, разыгравшихся на Ленских приисках. На всех фабриках, заводах, в мастерских во всех концах России загудели, зашумели толпы пролетариев. Собирались собрания, выносились горячие резолюции и проводились забастовки протеста против действий царских палачей и капиталистов. Ленский расстрел сплотил доселе распыленные революционные слои рабочего класса и примыкающую к нему революционную интеллигенцию.

После ленских событий сразу все заговорили о переломе, о наступающем новом революционном под'еме и оживлении. Рабочие стали крепче держаться своих организаций. Народилась рабочая газета в Петрограде,—знаменитая в деле освобождения пролетариата,— „Правда". Дружное, громкое эхо ленского расстрела все ширилось и росло и захватывало самые широкие круги русского рабочего класса.

Революция воскресала.

Ленские мученики пролетарии своею кровью, как живой водой, окропили пролетариат всей России, разбудили его волю к новой борьбе, к новым победам. Память о трагедии на р Лене будет вечно жить среди рабочего класса Социалистической Республики Советов.

Вместе с этим, интересно отметить, что в то время, когда рабочие горячо протестовали против политики самодержавия и капиталистов, остальные промежуточные слои населения оставались равнодушны и вели себя постыдно. Царский министр Макаров на запрос в Государственной Думе о ленском расстреле бросил свое знаменитое:

«Так было—так будет». И послушная дворянско-буржуазная Дума, Дума Милюкова и Керенского, проглотила этот вызов царского палача и умыла, подобно Пилату, руки. Русский пролетариат иначе отнесся к разгулу произвола царского правительства и в скором времени выступил в качестве самостоятельной, враждебной всем господствующим классам, силы.

Значительно оправившись от разгрома 1905 г.—1907 г., русский пролетариат быстро сплачивал свои ряды. Начались стачки: экономические, политические, в день 1-го мая уличные демонстрации. Рабочие готовились к бою.

В июле 1914 г. на улицах Петрограда появились впервые после 1905 г. баррикады.

И только мировая бойня, начатая правительствами царей, королей и буржуазии отсрочила очередной взрыв рабочей революции в России, загнала временно в подполье революционный энтузиазм пролетариата России.

Но время пришло. Февральская и октябрьская революции покончили с царизмом и владычеством буржуазии.

Прииски Лены перешли со всем их оборудованием в ведение рабочего совета. Всюду воцарилась власть трудящихся. Казалось, что ленские события 1912 г. отошли навеки в мрачное прошлое. Но жандармского ротмистра Терещенко, который расстреливал в 1912 г. рабочих Ленских приисков и действовал, как уполномоченный дворянского правительства и капиталистической международной фирмы, сменил другой жандарм буржуазии—адмирал Колчак. Почти полтора года он держал в своем кулаке рабочих Сибири и в том числе многострадальных тружеников «Ленского золотопромышленного т-ва». Но сила оказалась не на стороне жандарма адм. Колчака. Черная контр-революция помещиков и буржуазии, перед деяниями которой меркнут ленские кровопролития, в феврале 1920 г. сброшена с плеч (8 марта была установлена связь с 5380 рабочими Ленских

приисков). Рабочие и крестьянские семьи Сибири обрели мир и освобождение из каторжного плена и всюду над приисками сейчас развивается красное знамя Советской власти, знамя коммунизма, освященное кровью ленских рабочих.

Русские рабочие прекрасно знали, что несет им Колчак и годовщина ленских событий в прошлом 1919 г. была отпразднована решительным наступлением на армию царского палача адмирала Колчака. Рабочий класс выступил единой сплоченной стеной и красные солдаты революции в скором времени начали громить международных разбойников. Рабочие победили и хорошо отомстили и буржуазии, и ее защитникам за смерть загубленных товарищей и в том числе рабочих Ленских приисков. Контрреволюция генералов, помещиков, буржуазии поражена в самое сердце и мы можем смело сказать, что ленский расстрел у нас в России не повторится никогда, потому что к нам никогда не вернется буржуазия со своими защитниками жандармами и, если сейчас, при воспоминаниях о ленском расстреле, у нас обливается от негодования кровью сердце, то пусть же оно всегда горит неугасающим пламенем и зовет нас на борьбу с теми врагами, которые еще мешают установлению на земле новой, прекрасной коммунистической жизни.

С напряженным энтузиазмом мы должны уйти сейчас в работу по борьбе с последним

нашим врагом—с хозяйственной разрухой, и пусть Ленский расстрел всегда напоминает нам, в моменты усталости и расслабленности духа, о страшной опасности, которая может снова насесть на нас, если мы хоть несколько ослабим гайку в напряженности нашего труда. Только трудом мы залечим свои раны, только им мы укрепим свое положение и окончательно уничтожим возможность для буржуазии даже в мечтах добиться восстановления своей власти на территории Советской Республики.

Этого не было и не будет!

А. В. Шестаков.

Лена.

17 апреля 1919 года.

Жена кормильца мужа ждет,
Прижав к груди малюток деток.
Не жди, не жди: он не придет.
Удар предательский был меток.

Он пал и не один;
Со скорбным, помертвелым взглядом —
Твой старший, твой любимый сын,
Упал с отцом убитым рядом.

Семья друзей вкруг них лежит;
Зловещий холм на поле талом
И кровь горячая бежит
Из тяжких ран потоком алым.

А солнце вешнее блестит!
И Бог злодейства не осудит!
— О, братья, проклят, проклят будет
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит!

Демьян-Бедный.

Готовятся к печати:

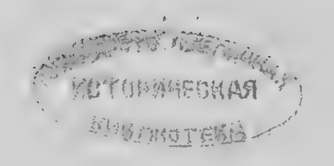
ахович. Сельский огород

. Марьясин. Всеобщая трудовая повинность.

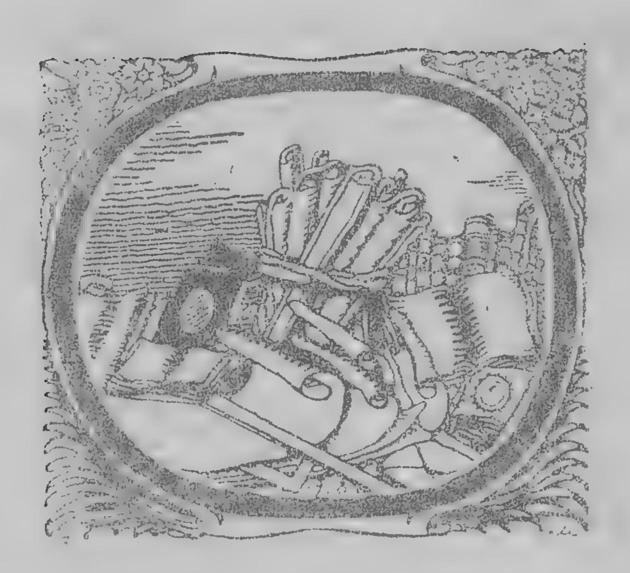
правочник по учреждениям г. Воронежа.

ротоколы 7-го Вор. Губ. С'езда Советов

истовки, конспекты речей и пр. на текущие злободневные темы.

Цена 5 руб.

Печатано в 4-й Советской типографии.

